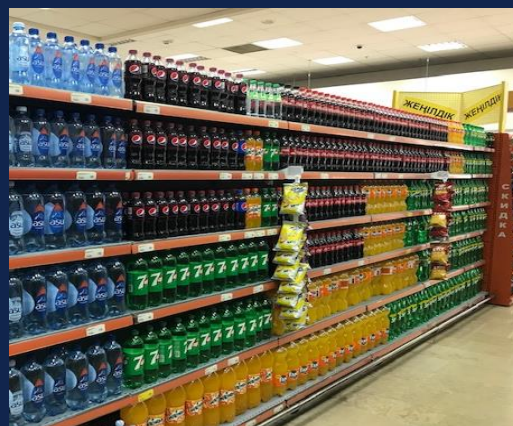

Департамент по вопросам здравоохранения, питания и населения

ВОЗДЕЙСТВИЕ НАЛОГОВ ССН НА БИЗНЕС, ЗАНЯТОСТЬ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ

Либби Хаттерсли, Алан Фукс, Алберто Гонима,
Линн Силвер, Кейт Мандевилл

Июнь 2020 года

КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ:

- Спонсируемые промышленностью исследования, указывающие на отрицательное воздействие налогов ССН на бизнес, занятость и рост экономики, успешно используются, чтобы поддержать доводы против налогов ССН и повлиять на политику в сфере здравоохранения.
- Эти исследования, как правило, основаны на сомнительных допущениях и дают лишь частичную картину экономического воздействия.
- Появляющиеся свидетельства независимых исследований по оценке и моделированию неизменно указывают на чистое положительное экономическое воздействие налогов ССН, в том числе на общий рост занятости и производительности, а также на увеличение государственных расходов за счет дополнительных поступлений.

Введение

Распространенным аргументом против налогов на сахаросодержащие напитки (ССН)¹ является утверждение о том, что снижение спроса на ССН вредит бизнесу, приводит к потере рабочих мест и замедляет рост экономики. Большинство свидетельств об экономическом воздействии налогов ССН, которые имеются в ограниченном количестве, берется из спонсируемых промышленностью отчетов и успешно используется, чтобы поддержать доводы против налогов ССН и повлиять на политику в сфере здравоохранения (Фукс и др. 2019; Маунси и др. 2020).

Однако в этих исследованиях зачастую отражаются лишь некоторые результаты, которые дают неполную картину экономического воздействия в отраслях, испытывающих непосредственное влияние налога².

Кроме того, эти исследования во многих случаях основываются на сомнительных допущениях, например, в выборе перечня включенных в анализ продуктов или коэффициента переноса налога на потребителей (Маунси и др. 2010).

Более того, эти исследования не учитывают такие важные эффекты как:

- эффект замещения (увеличение спроса на необлагаемые этим налогом продукты)
- перераспределение потребительских расходов в пользу других продуктов и услуг;
- перемещение хозяйственной деятельности³ в другие части экономики;
- прирост производительности; и
- увеличение государственных расходов вследствие получения дополнительных налоговых поступлений (Пауэлл и др. 2014).

Мы рассмотрели доказательную информацию имеющуюся в независимых (не финансируемых промышленностью) исследованиях. В данном кратком обзоре описано воздействие налогов ССН на бизнес, занятость, производительность и государственные доходы.

Выводы

ВОЗДЕЙСТВИЕ НА БИЗНЕС

Международные опыт налогообложения ССН показывает, что снижение спроса на ССН в ответ на введение налога, как правило, по крайней мере, частично, компенсируется увеличением спроса на другие упакованные напитки, в частности на диетические напитки⁴ и бутилированную воду, вследствие перехода потребителей на напитки, которые не облагаются налогом. Во многих странах, те же компании, что производят ССН, также выпускают бутилированную воду и диетические напитки (Дакетт и Свериссен 2016). Таким образом, снижение спроса на упакованные напитки, выпускаемые этими компаниями, скорее всего, является небольшим.

Кроме того, компании могут отреагировать (и они так и делают) на изменения в потребительском спросе, меняя состав продукции, обновляя ассортимент и адаптируя маркетинговые стратегии. Анализ по методу прерванных временных рядов в отношении пошлины на производство безалкогольных напитков (SDIL) в Великобритании указывает на значительные изменения в составе продукции (для снижения содержания сахара) и ассортименте (замена другими напитками с более низким содержанием сахара) в течение трех лет после объявления о введении налога (Скарбороу и др. 2020). Доля ССН с уровнем сахара, превышающим нижний предел пошлины (>5 гр. на 100 мл.), сократилась на 34 процентных пункта за период с сентября 2015 года по февраль 2019 года, с ожидаемого уровня 49% до 15%. Изменения в размере упаковок или ассортименте ССН, предлагаемых потребителям, были небольшими.

Аналогичным образом, магазины, реализующие ССН, обычно продают ряд других продуктов питания и напитков. Таким образом, предполагается, что воздействие налога ССН на оборот с продаж, является минимальным или даже может быть положительным ввиду перераспределения потребительских расходов в пользу других продуктов питания и напитков. Это было отмечено в Беркли, штат Калифорния (где в марте 2015 года вступил в силу налог ССН в размере 1 цента за унцию) – поступления налога с продаж в продовольственном секторе увеличились на 15% в

период с июля 2014 года по декабрь 2016 года, что больше, чем в любом другом секторе (Силвер 2017). Всего лишь 5% этого увеличения можно отнести на счет налога с продаж, который был получен с суммы налога на ССН, перенесённой на цены напитков.

Воздействие налога ССН на другие отрасли, включая сырьевые (в частности, на производство сахарного тростника / сахарной свеклы), транспорт и услуги, зависит от их специфики. Результаты моделирования по Бразилии и Австралии указывают на минимальное или нулевое воздействие на эти страны.

В Бразилии моделирование гипотетического 10-процентного увеличения затрат на производство ССН вследствие увеличения налога показывает минимальное отрицательное воздействие на экономику – сокращение сектора ССН на 4% и снижение общего объема производства в экономике на 0,02% (Балбинотто и Кардосо 2016). Это исследование прогнозирует небольшое снижение производства других напитков (-0,22%), услуг в сфере питания (-0,21%) и гостиниц (-0,04%). Предполагается, что налог вызовет увеличение цены на ССН в среднем на 4% и обеспечит существенные поступления в бюджет (810 миллионов бразильских реалов).

В Австралии моделирование акцизного налога на ССН, основанного на содержании сахара, в размере 0,40 австралийских доллара на 100 грамм сахара (ведущего к 20-процентному увеличению розничных цен и 15-процентному сокращению потребления) прогнозирует минимальное воздействие на производство сахара в стране (Дакетт и Свериссен 2016). Примерно 75-80% сахара, произведенного в Австралии, экспортируется в виде бестарного сахара-сырца. Снижение потребления ССН на 15% в ответ на введение налога вызовет сокращение внутреннего спроса на сахар примерно на 50 000 тонн (1% всего сахара, производимого в Австралии). Локальные расходы переходного периода, связанные с переориентированием этого производства на экспорт, могут быть минимизированы за счет предоставления небольшого пакета государственной поддержки на переходный период.

ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЗАНЯТОСТЬ

Появляющиеся результаты оценки введённых налогов ССН не подтверждают потерю рабочих мест в производстве напитков или в розничной торговле. Напротив, они указывают на рост занятости.

Спустя два года после введения в Мексике акцизного налога ССН в размере 1 песо на литр (примерно 10%) в январе 2014 года, анализ по методу прерванных

временных рядов не выявил воздействия на уровень занятости в отечественной отрасли по производству напитков (Герреро-Лопес и др. 2017). Была отмечена небольшая, но статистически значимая положительная динамика занятости в коммерческих (розничных) магазинах в течение первых 12 месяцев после введения налога (среднемесячный прирост на 0,3%), и небольшая, но статистически значимая динамика снижения безработицы в первые три года после введения налога (среднемесячное снижение на 2%) (Герреро-Лопес и др. 2017).

Аналогичным образом, ранние результаты оценки введённого в Филадельфии в январе 2017 года акцизного налога на ССН и диетические напитки в размере 1,5 цента на унцию не указывают на статически значимые изменения в месячном объеме заявлений о безработице в розничной торговле, производстве безалкогольных напитков, отраслях, на которые потенциально может повлиять налог (включая продовольственные и другие магазины и рестораны), или всех отраслях Филадельфии по сравнению с соседними округами в течение первых 14 месяцев после введения налога (Ломан и др. 2019).

В Беркли, штат Калифорния, занятость в продовольственном секторе увеличилась на 7% в период с июля 2014 по июнь 2016 года (спустя 15 месяцев после введения налога), при этом в заведениях самообслуживания занятость увеличилась на 19% (Силвер 2017).

Моделирование 10-процентного налога ССН в Бразилии прогнозирует потерю почти 15 000 рабочих мест, преимущественно (62%) в секторе услуг питания (Балбинотто и Кардосо 2016). Примерно четверть (23%) потерянных рабочих мест приходится на производство ССН. Однако это исследование не учитывает потенциальный рост занятости в других отраслях вследствие перераспределения потребительских расходов и увеличения государственных расходов, связанных с поступлениями от нового налога.

Налоги на ССН могут привести к росту занятости в других отраслях экономики в результате перераспределения потребительских расходов, которое будет вести к росту спроса на другие товары и услуги в других отраслях, и государственных расходов, связанных с поступлениями от нового налога (Пауэлл и др. 2014). Моделирование 20-процентного налога на ССН в двух штатах США, Иллинойсе и Калифорнии, прогнозирует, что налог приведет к почти нулевому чистому изменению в уровня занятости в штате (увеличение занятости на 0,06% в Иллинойсе и на 0,03% в Калифорнии), при этом уменьшение рабочих мест в производстве напитков будет

компенсировано новыми рабочими местами в других отраслях (вследствие увеличения спроса на другие товары и услуги) и в государственном секторе (в результате увеличения государственных расходов за счет поступлений от нового налога) (Пауэлл и др. 2014).

ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ

Производительность является показателем эффективности использования в экономике вводимых ресурсов, таких как труд, для создания определенного объема производства. Общий уровень производительности экономики снижается, когда люди трудоспособного возраста из-за болезни не могут работать так же продуктивно, как могли бы работать, если бы были совершенно здоровы, или так же долго, как было бы возможно, из-за преждевременной смерти.

Есть убедительные, неизменные свидетельства, указывающие на связь между потреблением ССН и прибавлением веса, ожирением (Те Моренга и др. 2012; Малик и др. 2013; Трамбо и Риверс 2014; Блейх и Веркаммен 2018), диабетом 2-го типа (Малик и др. 2010а; Иммамура и др. 2015), и кариесом (Блейх и Веркаммен 2018). Кроме того, появляется все больше фактов о связи между потреблением ССН и метаболическим синдромом (Малик и др. 2010а; Малик и Ху 2019), рядом факторов риска сердечнососудистых заболеваний (включая повышенное кровяное давление и дислипидемию) (Фунг и др. 2009; де Конинг и др. 2012; Те Моренга и др. 2014; Си и др. 2015; Малик и др. 2010b; Малик и Ху 2019), неалкогольной жировой болезнью печени (Нсайр и др. 2010) и несколькими видами рака (Мюллер и др. 2010; Шазелас и др. 2019).

Кроме значительного бремени для здоровья, эти хронические, неинфекционные заболевания (НИЗ) ведут к огромным социальным и экономическим издержкам, включая снижение занятости, рост показателя отсутствия на работе, снижение производительности (в связи с преждевременной смертностью или заболеваемостью), снижение налоговых поступлений, увеличение государственных расходов на здравоохранение и социальную защиту (Дакетт и Свериссен 2016). Эти заболевания имеют существенные последствия для здоровья людей и могут снижать производительность вследствие уменьшения занятости, увеличения показателя отсутствия на работе, раннего выхода на пенсию, преждевременной смертности. Кроме того, затраты на лечение этих заболеваний очень велики, из-за чего уменьшаются располагаемые доходы для приобретения других товаров и/или услуг, когда они

оплачиваются населением (уменьшение располагаемых доходов для приобретения других товаров и/или услуг), и государственное финансирование других секторов, когда они оплачиваются государством.

В то время как о долгосрочном воздействии налогов на ССН нет таких четких данных, как о его краткосрочном воздействии (например, снижение продаж и потребления ССН), проведено множество исследований по моделированию потенциального воздействия налогов на ССН на предотвратимые заболевания и преждевременную смертность. Хотя эти исследования не совершенны (достоверность результатов моделирования сильно зависит от использованных в моделях данных и допущений), они последовательно указывают на то, что налоги на ССН могут привести к существенному сокращению уровня заболеваний, связанных с потреблением ССН, при условии достаточно высокой ставки налога.

Предотвратимое бремя заболеваний и преждевременной смертности населения обычно измеряется в продолжительности жизни, скорректированной на состояние здоровья (HALY), включающей два показателя – годы жизни, скорректированные на инвалидность, (DALY) (например, один год потерянной здоровой жизни) и годы жизни, скорректированные на качество, (QALY) (например, один год жизни в полном/идеальном здоровье). В 2010 году примерно 184 000 смертей и 8,5 миллионов лет жизни, скорректированных на инвалидность (DALY), были обусловлены потреблением ССН (Сингх и др. 2015).

Результаты исследований по моделированию налогов на ССН по всему миру указывают на существенный рост HALY. В США прогнозируется, что общенациональный налог на ССН в размере 1 цент за унцию (приблизительно 10%) поможет предотвратить примерно 100 000 лет DALY и увеличить QALY на 871 000 лет за 10 лет (Лонг и др. 2015). Если взять в расчет всю продолжительность жизни населения, такой налог может повысить QALY на 3,4 миллиона лет (Уайлд и др. 2019). Моделирование 20-процентного налога на ССН в Австралии указывает на увеличение HALY в течение жизни примерно на 170 000 лет (Вирман и др. 2016; Лал и др. 2017).

Если рассматривать сокращение уровня заболеваемости и преждевременной смертности с показателями труда (например, уровень участия в рабочей силе, отсутствие на работе по причине болезни, годы работы в эквиваленте полного рабочего времени, приведенная стоимость дохода за продолжительность жизни (PVLII)), рост

производительности можно выразить в финансовом значении.

Моделирование 20-процентного налога на ССН в Австралии показало, что сокращение уровня заболеваемости и смертности, связанных с потреблением ССН, приведет к потенциальному росту производительности в течение жизни в секторе оплачиваемой занятости на 751 миллион австралийских долларов и на 1 172 миллиона австралийских долларов в секторе неоплачиваемой занятости (включая уход, работу по дому, добровольный и общественный труд) (Номагучи и др. 2017). Это составляет 1,9% совокупных годовых расходов на здравоохранение в Австралии, или 0,2% валового внутреннего продукта (ВВП) в 2010 году (Номагучи и др. 2017).

Моделирование 10-процентного налога на ССН и вредные продукты питания в Австралии показывает, что в течение первых 25 лет после введения налога будет предотвращено более 2 000 преждевременных смертей, что приведет к совокупному росту производительности на 8 656 дополнительных лет работы в эквиваленте полного рабочего времени и увеличению приведенной стоимости дохода за продолжительность жизни (PLVI) на 307 миллионов австралийских долларов (Картер и др. 2019). Это исследование не учитывает воздействия на производительность в секторе неоплачиваемого труда и снижения смертности, связанной с ожирением.

ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ

Независимые исследования по моделированию и эмпирические исследования последовательно указывают на то, что налоги на ССН, скорее всего, обеспечат существенные поступления в бюджет (Маунси и др. 2020). Хотя это может быть лишь небольшая часть всех государственных налоговых поступлений (особенно при низких ставках налогов на ССН, введенных в последнее время), эти доходы можно использовать для компенсации расходов переходного периода или краткосрочного замещения труда в отраслях, на которые влияет этот налог.

Моделирование налога на ССН в размере 30 центов за литр в Индонезии прогнозирует увеличение поступлений на 920 миллионов долларов в первый год и на 27,3 миллиарда долларов в течение 25 лет (Басу и др. 2014). Налог на ССН в Филиппинах в размере 6 песо за литр (примерно 13%), как прогнозируется, приведет к увеличению поступлений на 41,0 миллиард филиппинских песо (813 миллионов долларов США) в год (Саксена и др. 2019), в то время как 20-процентный налог на ССН в Австралии приведет к увеличению

налоговых поступлений на 400-650 миллионов австралийских долларов в год (Вирман и др. 2016; Лал и др. 2017).

Опыт реализации налогов на ССН показывает, что точно спрогнозировать уровень поступлений сложно, особенно, если налог будет успешно стимулировать изменение состава продукции.

Поступления от пошлины на безалкогольные напитки в Великобритании (многоуровневый, основанный на объеме налог на ССН) в первые шесть месяцев по представленным данным оказались меньше половины того объема, который прогнозировался, из-за принятых производителями мер по изменению состава продукции до введения налога (Вандевивере и Вандерли 2019).

С другой стороны, поступления от многоуровневого, основанного на содержании сахара налога на ССН в ЮАР превысили прогноз, несмотря на данные о том, что он стимулировал значительные меры по изменению состава продукции, обеспечив 2 миллиарда южноафриканских рандов (140 миллионов долларов США) в первый год (приблизительно 0,15% общих налоговых поступлений ЮАР в 2018-2019 финансовом году) (Стейси и др. 2019).

Многоуровневый, основанный на объеме налог в Португалии, который, судя по всему, вызвал значительные меры по изменению состава продукции, обеспечил 80 миллионов евро (90 миллионов долларов США) в первый год (Гойана-да-Силва 2018a,b), в то время как поступления от налога на вредные для здоровья продукты питания (РНРТ) в Венгрии были небольшими – 61,3 миллиарда венгерских форинтов (200 миллионов долларов США) за первые четыре года (ВОЗ / Национальный институт науки продовольствия и питания 2015).

Заключение

Результаты настоящего исследования противоречат распространенному аргументу оппонентов налогов на ССН о том, что снижение спроса на ССН повредит бизнесу, приведет к потере рабочих мест и замедлит темпы экономического роста. Появляющиеся свидетельства независимых исследований по оценке и моделированию неизменно указывают на чистое положительное экономическое воздействие налогов ССН, в том числе на общий рост занятости и производительности, а также на увеличение государственных расходов за счет дополнительных поступлений.

Использованная литература

- Балбинотто Г. и Кардосо Л. Оценка экономического воздействия налогов на ССН в Бразилии: анализ затрат и выпуска. *Value in Health*, 2016; 19(3): A101.
- Balbinotto G and Cardoso L. Measuring the economic impact of SSB taxes in Brazil: An input-output analysis. *Value in Health*, 2016; 19(3): A101.
- Басу С., Веллаккал С., Агравал С. и др. Профилактика ожирения и диабета 2-го типа в Индии через налогообложение сахаросодержащих напитков: экономико-эпидемиологическое моделирование. *PLoS Med*, 2014;11:e1001582.
- Basu S, Vellakkal S, Agrawal S, et al. Averting Obesity and Type 2 Diabetes in India through Sugar-Sweetened Beverage Taxation: An Economic-Epidemiologic Modeling Study. *PLoS Med*, 2014;11:e1001582.
- Блейх С. Н. и Веркаммен К. А. Отрицательное воздействие сахаросодержащих напитков на здоровье детей: новая литература. *BMC Obesity*, 2018;5:6.
- Bleich SN and Verdam KA. The negative impact of sugar-sweetened beverages on children's health: an update of the literature. *BMC Obesity*, 2018;5:6.
- Картер Х. Э., Шофилд Д. Дж., Шреста Р., Вирман Л. Рост производительности, связанный с налогом на фастфуд, и его воздействие на экономическую эффективность. *PLoS ONE* 14(7): e0220209.
- Carter HE, Schofield DJ, Shrestha R, Veerman L. The productivity gains associated with a junk food tax and their impact on cost-effectiveness. *PLoS ONE* 14(7): e0220209.
- Шазелас Э. и др. Потребление сладких напитков и риск рака: результаты перспективной когорты NutriNet-Santé. *BMJ*, 2019;365:l2408.
- Chazelas E et al. Sugary drink consumption and risk of cancer: results from NutriNet-Santé prospective cohort. *BMJ*, 2019;365:l2408.
- Дакетт С. и Свериссен Х. *Налог на сладкие напитки: возмещение издержек ожирения для сообщества*. Мельбурн, Австралия: Институт Граттана, 2016. Доступ осуществлен 8 февраля 2020 года на: <https://grattan.edu.au/wp-content/uploads/2016/11/880-A-sugary-drinks-tax.pdf>
- Duckett S and Swerissen H. *A sugary drinks tax: Recovering the community costs of obesity*. Melbourne, Australia: Grattan Institute, 2016. Accessed 8 Feb 2020 at: <https://grattan.edu.au/wp-content/uploads/2016/11/880-A-sugary-drinks-tax.pdf>
- Фукс Г. Дж., Уильямс С., Бокс Г., Сакс Г. Использование и ненадлежащее использование корпорациями данных исследований для воздействия на политику здравоохранения: пример налогообложения сахаросодержащих напитков. *Globalization and Health*, 2019; 15:56. <https://doi.org/10.1186/s12992-019-0495-5>
- Fooks GJ, Williams S, Box G, Sacks G. Corporations' use and misuse of

evidence to influence health policy: a case study of sugar-sweetened beverage taxation. *Globalization and Health*, 2019; 15:56.
<https://doi.org/10.1186/s12992-019-0495-5>

Фунг Т. Т., Малик В., Рексрод К. М., Мансон Дж. Э., Уиллетт У. С., Ху Ф. Б. Потребление сладких напитков и риск ишемической болезни сердца среди женщин. *Am J Clin Nutr* 2009; 89(4): 1037–1042.
Fung, T. T., V. Malik, K. M. Rexrode, J. E. Manson, W. C. Willett, and F. B. Hu. Sweetened Beverage Consumption and Risk of Coronary Heart Disease in Women. *Am J Clin Nutr* 2009; 89(4): 1037–1042.

Герреро-Лопес С. М., Молина М., Колчеро М. З. Изменения занятости, связанные с введением налога на сахаросодержащие напитки и второстепенные высококалорийные продукты питания в Мексике. *Preventive Medicine*, 2017;105(Suppl):S43-S49.
Guerrero-López CM, Molina M, Colchero MZ. Employment changes associated with the introduction of taxes on sugar-sweetened beverages and nonessential energy-dense food in Mexico. *Preventive Medicine*, 2017;105(Suppl):S43-S49.

Имамура Ф., О'Коннор Л., Е З., Мурсу Дж., Хаяшино И., Бупатираджу С.Н., Форухи Н. Г. Потребление сахаросодержащих напитков, напитков с искусственными подсластителями и фруктовых соков и заболеваемость диабетом 2-го типа: систематический анализ, метаанализ и оценка добавочной доли популяционного риска. *British Medical Journal*. 2015; 351:h3576
Imamura F, O'Connor L, Ye Z, Mursu J, Hayashino Y, Bhupathiraju SN, Forouhi NG. Consumption of sugar sweetened beverages, artificially sweetened beverages, and fruit juice and incidence of type 2 diabetes: Systematic review, meta-analysis, and estimation of population attributable fraction. *British Medical Journal*. 2015; 351:h3576

де Конинг Л., Малик В., Келлог М., Римм Э., Уиллетт У., Ху Ф. Потребление сладких напитков, ишемическая болезнь сердца, биомаркеры риска у мужчин. *Circulation* 2012; 125(14):1735-1741.
de Koning L, Malik V, Kellogg M, Rimm E, Willett W, Hu F. Sweetened beverage consumption, incident coronary heart disease, and biomarkers of risk in men. *Circulation* 2012; 125(14):1735-1741.

Гойана-да-Силва и др. Использование ценовой политики для стимулирования здоровья населения: опыт налогообложения сахаросодержащих напитков в Португалии. *Acta Med Port* 2018a; 31(4):191-195.
Гойана-да-Силва и др. Будущее налога на сахаросодержащие напитки в Португалии. *The Lancet Public Health* 2018b; 3(12): PE562.
Goiana-da-Silva et al. Using Pricing Policies to Promote Public Health: The Sugar Sweetened Beverages Taxation Experience in Portugal. *Acta Med Port* 2018a; 31(4):191-195.
Goiana-da-Silva et al. The future of the sweetened beverages tax in Portugal. *The Lancet Public Health* 2018b; 3(12): PE562.

Лал А., Мантилла-Эррера А.М., Вирман Л., Бакхолер К., Сакс Г., Муди М. и др. Моделирование выгод налога на сахаросодержащие напитки для здоровья в разных социально-экономических группах в Австралии: анализ экономической эффективности и справедливости. *PLoS Med* 2017; 14(6): e1002326.

Lal A, Mantilla-Herrera AM, Veerman L, Backholer K, Sacks G, Moodie M, et al. Modelled health benefits of a sugar-sweetened beverage tax across different socioeconomic groups in Australia: A cost-effectiveness and equity analysis. *PLoS Med* 2017; 14(6): e1002326.

Ломан Х. Г., Блейх С. Н., Ян Дж., Ле Вассе М. Т., Митра Н., Роберто С. А. (2019). Заявления о безработице в Филадельфии спустя год после введения налога на сахаросодержащие напитки. *PLoS ONE*, 2019;14(3):e0213218.
Lawman HG, Bleich SN, Yan J, LeVasseur MT, Mitra N, Roberto CA (2019) Unemployment claims in Philadelphia one year after implementation of the sweetened beverage tax. *PLoS ONE*, 2019;14(3):e0213218.

Лонг, Майкл У., Стивен Л. Гортмейкер, Закари Дж. Ворд, Стивен С. Реш, Марж Л. Муди, Гари Сакс, Бойд А. Свинберн, Роб С. Картер, И. Клер Ванг. Экономическая эффективность акцизного налога на сахаросодержащие напитки в США. *American Journal of Preventive Medicine* 2015; 49 (1):112–123.
Long, Michael W., Steven L. Gortmaker, Zachary J. Ward, Stephen C. Resch, Marj L. Moodie, Gary Sacks, Boyd A. Swinburn, Rob C. Carter, and Y. Claire Wang. Cost Effectiveness of a Sugar-Sweetened Beverage Excise Tax in the U.S. *American Journal of Preventive Medicine* 2015; 49 (1):112–123.

Малик В. С., Б. М. Попкин, Г. А. Брэй, Дж. П. Деспрес, У. С. Уиллетт и Ф. Б. Ху. Сахаросодержащие напитки и риск метаболического синдрома и диабета 2-го типа: метаанализ. *Diabetes Care*. 2010a; 33(11), 2477–2483.
Malik, V. S., B. M. Popkin, G. A. Bray, J.-P. Despre's, W. C. Willett, and F. B. Hu. Sugar-Sweetened Beverages and Risk of Metabolic Syndrome and Type 2 Diabetes: a Meta-Analysis. *Diabetes Care*. 2010a; 33(11), 2477–2483.

Малик В. С., Б. М. Попкин, Г. А. Брэй, Дж. П. Деспрес, Ф. Б. Ху. Сахаросодержащие напитки, ожирение, диабет 2-го типа и риск сердечнососудистых заболеваний. *Circulation* 2010b; 121(11):1356-1364.
Malik V, Popkin B, Bray G, Despres JP, Hu F. Sugar sweetened beverages, obesity, type 2 diabetes and cardiovascular disease risk. *Circulation* 2010b; 121(11):1356-1364.

Малик В. С., Пан А., Уиллетт У. С., Ху Ф. Б. Сахаросодержащие напитки и прибавление веса у детей и взрослых: систематический обзор и метаанализ. *American Journal of Clinical Nutrition*. 2013; 98(4):1084-102.
Malik VS, Pan A, Willett WC, Hu FB. Sugar-sweetened beverages and weight gain in children and adults: a systematic review and meta-analysis. *American Journal of Clinical Nutrition*. 2013; 98(4):1084-102.

Малик В. С., Ху Ф. Б. Сахаросодержащие напитки и кардиометаболическое здоровье: новые факты. *Nutrients* 2019; 11; 1840. doi:10.3390/nu11081840.
Malik VS and Hu FB. Sugar-Sweetened Beverages and Cardiometabolic Health: An Update of the Evidence. *Nutrients* 2019; 11; 1840. doi:10.3390/nu11081840.

- Мюллер Н. Одегаард А., Андерсон К., Юан Дж. М., Гросс М., Ко В. П., Перейра М. Потребление безалкогольных напитков и соков и риск рака поджелудочной железы. *Cancer, Epidemiology, Biomarkers and Prevention* 19(2):447-455.
- Mueller N, Odegaard A, Anderson K, Yuan JM, Gross M, Koh WP, Pereira M. 2010. Soft drink and juice consumption and risk of pancreatic cancer: The Singapore Chinese health study. *Cancer, Epidemiology, Biomarkers and Prevention* 19(2):447-455.
- Маунси С., Вирман Л., Джан С., Той А. В. Макроэкономическое воздействие налоговой политики, связанной с вопросами питания, для профилактики неинфекционных заболеваний: систематический обзор. *Economics and Human Biology*, 2020; 37: 100854.
- Mounsey S, Veerman L, Jan S, Thow AM. The macroeconomic impacts of diet-related fiscal policy for NCD prevention: A systematic review. *Economics and Human Biology*, 2020; 37: 100854.
- Номагучи Т., Куних М., Запата-Диомеди Б. и др. Воздействие гипотетического налога на сахаросодержащие напитки на производительность. *Health Policy*, 2017; 121(6):715-725.
- Nomaguchi T, Cunich M, Zapata-Diomed B, et al. The impact on productivity of a hypothetical tax on sugar-sweetened beverages. *Health Policy*, 2017; 121(6):715-725.
- Нсайр В., Нассар Ф., Асси Н. Потребление безалкогольных напитков и соков и неалкогольная жировая болезнь печени. *World J Gastroenterol: WJG*. 2010; 16(21):2579.
- Nseir W, Nassar F, Assy N. Soft drinks consumption and non-alcoholic fatty liver disease. *World J Gastroenterol: WJG*. 2010; 16(21):2579.
- Пауэлл Л. М., Вада Р., Перски Дж. Дж. Чалупка Ф. Дж. Воздействие налога на сахаросодержащие напитки на занятость. *Am J Public Health*, 2014; 104(4):672–7.
- Powell LM, Wada R, Persky JJ, Chaloupka FJ. Employment impact of sugar-sweetened beverage taxes. *Am J Public Health*, 2014; 104(4):672–7.
- Саксена А., Кун А. Д., Лаграда-Ромбауа Л. и др. Моделирование воздействия налога на сахаросодержащие напитки в Филиппинах: расширенный анализ экономической эффективности. *Bull World Health Organ* 2019; 97:97–107.
- Saxena A, Koon AD, Lagrada-Rombaua L, et al. Modelling the impact of a tax on sweetened beverages in the Philippines: an extended cost-effectiveness analysis. *Bull World Health Organ* 2019; 97:97–107.
- Сингх Г. М., Миша Р., Хатибзадех С., Лим С., Эцати М., Мозаффариан Д. Оценочное мировое, региональное и национальное бремя болезней, связанных с потреблением сахаросодержащих напитков в 2010 году. *Circulation* 2015; 132:639-666.
- Singh GM, Micha R, Khatibzadeh S, Lim S, Ezzati M, Mozaffarian D. Estimated Global, Regional, and National Disease Burdens Related to Sugar-Sweetened Beverage Consumption in 2010. *Circulation* 2015; 132:639-666.
- Стейси Н., Мудара С., Нг С. В. Налоги на сахаросодержащие напитки и цены на напитки: факты на основе пошлины по стимулированию здоровья в ЮАР. *Social Science & Medicine*, 2019; 238: 112465.
- Stacey N, Mudara C, Ng SW. Sugar-based beverage taxes and beverage prices: Evidence from South Africa's Health Promotion Levy. *Social Science & Medicine*, 2019; 238: 112465.
- Те Моренга Л., Маллард С., Манн Дж. Сахар в питании и масса тела: систематический обзор и метаанализ рандомизированных контролируемых испытаний и когортных исследований. *BMJ* 2012; 345:e7492.
- Te Morenga L, Mallard S, Mann J. Dietary sugars and body weight: systematic review and meta-analyses of randomised controlled trials and cohort studies. *BMJ* 2012; 345:e7492.
- Те Моренга Л., Ховатсон А., Джонс Р. М., Манн Дж. Сахар в питании и кардиометаболический риск: систематический обзор и метаанализ рандомизированных контролируемых испытаний влияния на кровяное давление и липиды. *AJCN*. 2014; 100(1): 65–79.
- Te Morenga LA, Howatson A, Jones RM, Mann J. Dietary sugars and cardiometabolic risk: systematic review and meta-analyses of randomized controlled trials of the effects on blood pressure and lipids. *AJCN*. 2014; 100(1): 65–79.
- Трамбо П. Р. и Риверс С. Р. Систематический обзор свидетельств связи между потреблением сахаросодержащих напитков и риском ожирения. *Nutr Rev*. 2014; 72, 566–574.
- Trumbo PR & Rivers CR. Systematic review of the evidence for an association between sugar-sweetened beverage consumption and risk of obesity. *Nutr Rev*. 2014; 72, 566–574.
- Скарбороу П., Адикари В., Харрингтон Р. А. Воздействие объявления и введения пошлины на безалкогольные напитки в Великобритании на содержание сахара, размер упаковок и ассортимент безалкогольных напитков в Великобритании, 2015-19: контролируемый анализ прерванных временных рядов. *PLoS Med* 2020; 17(2): e1003025
- Scarborough P, Adhikari V, Harrington RA. Impact of the announcement and implementation of the UK Soft Drinks Industry Levy on sugar content, price, product size and number of available soft drinks in the UK, 2015-19: A controlled interrupted time series analysis. *PLoS Med* 2020; 17(2): e1003025.
- Силвер Л. Проект по оценке налога на газированные напитки в Беркли. Беркли. Институт общественного здравоохранения NCDHub, 2017. Доступно на: <http://www.phi.org/resources/?resource=berkeley-soda-tax-boosts-jobs-revenues>
- Silver L. *Berkeley Evaluation of Soda Tax Project*. City of Berkeley, Public Health Institute NCDHub, 2017. Available at: <http://www.phi.org/resources/?resource=berkeley-soda-tax-boosts-jobs-revenues>

Вандевивере С., Вандерли Л. Эффект политики в области технологии производства, маркировки и налогообложения на пищевую ценность предлагаемой пищевой продукции. *Current Nutrition Reports*, 2019; 8:240–249.

Vandevijvere S, Vanderlee L. Effect of Formulation, Labelling, and Taxation Policies on the Nutritional Quality of the Food Supply. *Current Nutrition Reports*, 2019; 8:240–249.

Вирман Дж. Л., Сакс Г., Антонопулос Н., Мартин Дж. Воздействие налога на сахаросодержащие напитки на здоровье и расходы здравоохранения: исследование по моделированию. *PLoS ONE*. 2016;11(4):e0151460.

Veerman JL, Sacks G, Antonopoulos N, Martin J. The impact of a tax on sugar-sweetened beverages on health and health care costs: a modelling study. *PLoS ONE*. 2016;11(4):e0151460.

Уальд П. и др. Экономическая эффективность национального налога на сахаросодержащие напитки в США с рассмотрением нескольких заинтересованных сторон: кто платит и кто выигрывает. *American Journal of Public Health*, 2019;109(2):276-284.

Wilde P et al. Cost-Effectiveness of a US National Sugar-Sweetened Beverage Tax With a Multistakeholder Approach: Who Pays and Who Benefits. *American Journal of Public Health*, 2019;109(2):276-284.

ВОЗ / Национальный институт продовольствия и науки питания.

Оценка воздействия налога на продукты питания в целях общественного здравоохранения. Заключительный отчет.

Будапешт, Региональное представительство ВОЗ в Европе, 2015. WHO/National Institute for Food and Nutrition Science. *Assessment of the impact of a public health product tax, Final report*. Budapest; World Health Organization Regional Office for Europe, 2015.

Си Б. И., Хуанг К. Х., Рейли С. и др. Сахаросодержащие напитки и риск гипертензии и сердечнососудистых заболеваний: метаанализ зависимости дозы-ответ. *British Journal of Nutrition*, 2015;113(5):709–717.

Xi BY, Huang KH, Reilly S et al. Sugar-Sweetened Beverages and Risk of Hypertension and CVD: A Dose–Response Meta-Analysis. *British Journal of Nutrition*, 2015;113(5):709–717

Заключительные примечания

- 1 Любой напиток, содержащий добавленные калорийные подсластители, такие как сахароза (сахар), кукурузный сироп с высоким содержанием фруктозы, концентраты фруктовых соков. Основные категории ССН: газированные безалкогольные напитки, энергетические напитки, спортивные напитки, фруктовые или овощные соки, содержащие менее 100 процентов фруктов или овощей, готовые к употреблению чай и кофе, подслащенная вода, напитки на основе молока.
- 2 Отрасли, на которые налог на ССН может повлиять вследствие снижения спроса на определенные товары и услуги, объемов продаж, доходов отрасли, включают: вводные ресурсы / поставщики (например, сахарный тростник, свекла), производство, розничная торговля, транспортные услуги.
- 3 Экономическая деятельность включает: производство, поставку, закупку или реализацию товаров и/или услуг.
- 4 Низкокалорийные варианты ССН, в которых используются очень сладкие низкокалорийные или некалорийные подсластители (такие как аспартам, сукралоза, сахарин, стевия) вместо калорийных подсластителей (таких как сахар и кукурузный сироп с высоким содержанием фруктозы). Также называются напитки с искусственными подсластителями и непитательные сладкие напитки.

В настоящей Аналитической записке Глобальной практики по здравоохранению, питанию и населению представлены выводы программы Всемирного банка по поддержке правительств разных стран мира в их работе по разработке и введению налогов на ССН. Финансовая поддержка для этой работы предоставлена Правительством Японии через Японский целевой фонд по питанию.

Аналитические записки Департамента Всемирного банка по вопросам здравоохранения, питания и населения – это краткие справочные материалы, содержащие основные сведения по конкретной теме, касающейся здравоохранения, питания и населения, с кратким описанием новых выводов и данных. Они могут быть посвящены определенной проблеме и основным мерам, доказавшим свою эффективность в улучшении здоровья населения, или рассказывать о новых выводах и опыте регионов. Дополнительную информацию по этой теме можно найти на веб-сайте: www.worldbank.org/health.